

Сбоев Василий Афанасьевич

**Исследования об инородцах
Казанской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Афанасьевич С.**
Исследования об инородцах Казанской губернии / Сбоев Василий Афанасьевич – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 192 с.

ISBN 978-5-519-84975-3

ISBN 978-5-519-84975-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗАМѢТКИ О ЧУВАШАХЪ.

(Письма къ Редактору Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей).

II.

Исполняю данное Вамъ , почтеннѣйшій Ал. Ив., обѣщаніе : пишу къ Вамъ изъ темной глуши , изъ среды народа , едва вышедшаго изъ дикаго состоянія. Прежде всего, я думаю, вы ждете отъ меня жалобъ на томительную скуку жизни среди полудикарей : на скуку эту обрекали меня и тѣ изъ моихъ товарищей, которые знали о моемъ намѣреніи побывать въ Петровскій Постъ въ чувашской сторонѣ. Вышло напротивъ. Я превесело разъѣзжаю по чувашскимъ селамъ и деревнямъ и едва-ли даже воспользуюсь убѣжищемъ отъ хандры, которое добрый товарищ нашъ Н. В. Рат..... благосклонно приготовилъ мнѣ въ Цивильскѣ. Дѣло въ томъ, что Чуваши — мои старые знакомцы. Назадъ тому лѣтъ двадцать пять я имѣлъ и случай, и обязанность изучать ихъ языкъ и ихъ бытъ. Прожить четверть столѣтія — не поле перейти; много воды утекло въ это время; многія изъ моихъ свѣдѣній о Чувашихъ успѣли ускользнуть изъ моей памяти; во многомъ Чуваши сами могли переимѣниться. Вотъ почему особенно пріятно для меня теперь возобновить мое знакомство съ ними , прислу-

шаться къ ихъ языку , вникнуть въ ихъ настоящій бытъ , вспомнить прежнее, былое и сравнить его съ теперешнимъ состояніемъ этого народа. Можетъ быть, замѣтки, наблюденія и сличенія мои не вовсе будутъ лишены интереса и для нѣкоторыхъ изъ читателей Вашей газеты: если такъ , то можете тиснуть ихъ. Я выписываю Вамъ ихъ изъ моего дорожнаго журнала, гдѣ впечатлѣнія, быстро схваченныя, также быстро и записывались, и гдѣ не помѣстились только мои воспоминанія , имъ же нѣтъ конца. Начинаю съ начала. а конецъ отнесу къ концу.

Вступивъ въ предѣлы чувашской земли, я былъ пріятно изумленъ переменною , которую всего меньше надѣялся въ ней встрѣтить. Вообразите: въ Петровки, т. е , въ то время , когда полужидчествовавшая чувашская земля праздновала одно изъ важнѣйшихъ своихъ торжествъ и приносила богамъ наибогатыишія жертвы, — въ это время я видѣлъ богослуженіе съ поклонами въ христіанской церкви; видѣлъ значительное число говѣльщиковъ и особенно говѣльщицъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ, напр въ Кошкахъ, въ каждую недѣлю поста число ихъ простиралось отъ 40 до 60 человекъ. Мнѣ объяснили при томъ , что говѣющіе исполняютъ долгъ христіанскій болѣе по произвольнымъ и внутреннимъ, чѣмъ по внѣшнимъ побужденіямъ , что во всю недѣлю Великаго Поста въ чувашскихъ церквахъ совершается непрерывная служба и число говѣющихъ бываетъ вдвое болѣе, чѣмъ въ Петровки, что къ Госпожинкамъ неприобщившихся Св. Таинъ на 10000 человекъ остается не болѣе 20 или 30 и что наконецъ нынѣ между Чувашами небывшій у исповѣди и Св. Причастія болѣе 2 лѣтъ считается рѣдкостью, явленіемъ необыкновеннымъ.

Но съ какимъ расположеніемъ весь этотъ людъ приступаетъ къ Таинствамъ? спрашиваете Вы. На этотъ вопросъ я Вамъ ни-

чего не отвѣчу отъ себя, а заставлю отвѣчать самихъ Чувашъ. Разъ, выходя изъ одной сельской церкви послѣ вечерней службы, я обратился къ двумъ шедшимъ за мною старикамъ, и сказалъ имъ: »говѣете, друзья, но отъ мясного вѣрно не отказываетесь; вѣдь теперь вашъ праздникъ *Синзе*.« — Ай, не такъ говоришь, бачка,—отвѣчали мнѣ. Ъсть скоромное, когда говѣешь и когда постъ, — *силыхъ боле* (грѣхъ будетъ). Кромѣ хлѣба, ничего не ѣдимъ, домой не ходимъ; всю недѣлю здѣсь ночуемъ. Праздники наши не Синзе и не другіе прочіе, а тѣ же, что и у васъ. « Подошедшій къ намъ священникъ подтвердилъ ихъ слова, сказавъ, что прежнія суевѣрія у Чувашъ брошены, что изъ 49 видимыхъ мною говѣльщиковъ только трое сельскіе, всѣ же прочіе изъ приходскихъ деревень, и на недѣлю размѣщены по квартирамъ у священно-церковнослужителей. Въ одномъ изъ стариковъ я узналъ своего давняго знакомаго. Нѣкогда онъ былъ мужикъ пьяный, задорный, кляузникъ, коштанъ. Онъ частенько колачивалъ свою мать, старуху сварливую и безалаберную, и почти всякій разъ расплачивался за то въ волостномъ правленіи. «Ну, Семенъ, сказалъ я ему, — а поколотить старуху - мать, или кого -нибудь изъ родныхъ и знакомыхъ, вѣдь *силыхъ-маръ* (не грѣхъ)? — Какъ не грѣхъ, бачка? — Большой грѣхъ! Теперь мы знаемъ, что грѣхъ. Прежде знали только, что *это болыно дорого стбитъ*, примовилъ онъ со вздохомъ.

Само собою разумѣется, что семена лучшихъ понятій о важнѣйшихъ истинахъ христіанства насаждены въ Чувашихъ попечительностію духовенства. Они сами начинаютъ чувствовать, чѣмъ обязаны своимъ пастырямъ. Прежнія скандальныя ихъ тяжбы и жалобы на священниковъ выводятся и безъ сомнѣнія скоро ведутся вовсе послѣ того какъ послѣдніе, получая отъ казны окладное жалованье и будучи обезпечены въ исправномъ доставле-

ни имъ руги, поставлены въ совершенную независимость отъ своей паствы. Для священниковъ уже нѣтъ причины потворствовать слабостямъ своихъ духовныхъ дѣтей и смотрѣть сквозь пальцы на ихъ проступки; а паства не имѣетъ причины ни негодовать на поборы, ни жаловаться на любостяжаніе пастырей. Слѣдствіи этого взаимнаго между ними отношенія и теперь уже начинаютъ обнаруживаться въ уваженіи паствы, въ ея послушаніи и готовности исполнять основанныя на религіи требованія священниковъ. Я думаю, что очень и очень недалеко то время, когда служитель алтаря будетъ и повѣреннымъ другомъ, и наставникомъ, и утѣшителемъ, и защитникомъ своихъ духовныхъ дѣтей. Nos in votis.

Частыя сношенія съ Русскими, усиленіе торговой и промышленной дѣятельности также измѣнили во многихъ отношеніяхъ понятія Чувашъ. Монополія Русскихъ на чувашскихъ базарахъ исчезла: большею частію Чуваша сами какъ заготавливаютъ или закупаютъ въ Казани и уѣздныхъ городахъ, такъ и продаютъ на своихъ базарахъ нужныя для домашняго обихода вещи. Многие изъ Чувашъ скупаютъ или вымѣниваютъ на что-либо у своихъ соплеменниковъ — сало, кожи, яйца; медъ, хмѣль и проч., и привозятъ для продажи большею частію въ Казань. Хмѣль игралъ прежде особенно важную роль въ быту Чувашъ: у каждого изъ нихъ и теперь непременно есть *хумла-карды* (хмѣльникъ). Хмѣль продавали они прежде оптовымъ торговцамъ или на винокуренные заводы по 50 и даже по 60 рублей за пудъ; и такимъ образомъ каждый изъ Чувашъ на одномъ этомъ продуктѣ могъ выручать все, что нужно ему было для уплаты податей и для удовлетворенія первѣйшимъ жизненнымъ потребностямъ; а деньги, выручаемыя отъ продажи хлѣба, онъ откладывалъ на черный день, или на *бьду*, т. е. на случай, если попадетъ подъ *судъ* (*судъ* и *бѣда* у Чувашъ — синонимы). Нынѣ цѣна на хмѣль упа-

ла очень ниско: его продають уже по 3 или много по 4 рубля ассигнаціями за пудъ. Послѣ того естественно долженъ былъ усиливаться сбытъ хлѣба. И дѣйствительно многіе Чуваши торгуютъ скупаемымъ у соплеменниковъ хлѣбомъ на довольно значительныя суммы. У нѣкоторыхъ есть свои росшивы, на которыхъ они доставляютъ свой хлѣбъ въ Рыбинскъ. Эти торговцы составляютъ цѣлѣ, высшую аристократію, сливки чувашскаго племени. Они обыкновенно говорятъ не только съ Русскими, но и между собою не иначе, какъ по-русски; живутъ въ чистыхъ, просторныхъ избахъ и угощаютъ своихъ досовъ*) и пріятелей не сивухой, не

{*ус*

*) *Досомъ* называетъ Чувашенинъ человѣка, которому далъ обѣтъ неразрывной дружбы. Надобно думать, что первоначально достигаемые, давая обѣтъ дружбы, дарили другъ друга тѣмъ, что каждый имѣлъ у себя лучшаго, и тѣмъ символически выражали свою готовность жертвовать для *доса* всею. Такимъ образомъ взаимные дары составляли обрядъ при заключеніи дружбы. Подъ вліяніемъ Русскихъ, умѣвшихъ какъ изъ дурныхъ, такъ и изъ хорошихъ свойствъ Чувашъ извлечь свои выгоды, обрядъ этотъ потерялъ свое первоначальное значеніе. Русскій купить бывало какую-либо бездѣлку, напр., плюсовую шапку, шелковый кушакъ, либо двухрублевый армякъ, и спѣшить съ этимъ подаркомъ къ богатому Чувашенину; а тотъ въ простодушной увѣренности, что эта самая лучшая вещь у его друга, даритъ ему одинъ или два лучшіе улья пчелъ, лошадь, корову или какую-нибудь другую цѣнную собственность. Наконецъ Чуваши увидѣли, что Русскіе ихъ пріятели вовсе не досы, что они подъ священнымъ именемъ дружбы скрываютъ корыстные виды, и стали воздавать имъ *al pari*, или вовсе не достаться съ ними. Такимъ образомъ *досы* существуютъ теперь только по имени; и я убѣжденъ, что знаменитая фраза: *друзья мои! нѣтъ больше друзей на свѣтѣ*, первоначально произнесена была на чувашскомъ языкѣ какимъ-нибудь разочарованнымъ Василиемъ Ивановичемъ, и произнесена слѣдующимъ образомъ: *«досы мои! ни въ цивильскомъ, ни въ ядринскомъ, ни въ буинскомъ, ни въ курмышскомъ, ни даже въ чебоксар-*

мартовскимъ пивомъ, не моренымъ медомъ, но чаемъ, бѣлымъ виномъ, французской и кизлярской водкой. Последній предѣлъ, къ которому стремится ихъ честолюбіе, составляютъ родственныя связи съ Русскими. Отдать дочь за Русскаго, или женить сына на Русской — это верхъ благополучія для Чувашенина-аристократа. Высшее, бонтонное чувашское общество, какъ и всякая аристократія въ мірѣ, находитъ себѣ подражателей въ нисшихъ классахъ народа, который, если теперь не имѣетъ еще ни возможности пить чай, ни расположенія мѣнять забористую сивуху и крѣпкое пиво на виноградное вино, то по крайней мѣрѣ изъ подражанія своему первообразу и для большаго удобства въ частыхъ сношеніяхъ съ Русскими старается изучить русскій языкъ. Дѣйствительно теперь весьма немногіе изъ Чувашъ вовсе не знаютъ нашего языка. Многіе объясняются на немъ такъ свободно, что только привычное къ ихъ говору и разборчивое ухо можетъ признать въ нихъ Чувашъ. Даже *хирь-арымъ*, женскій полъ, все еще чуждающійся Русскихъ и весьма мало имѣющій съ ними сношеній, не совсѣмъ чуждъ нѣкоторыхъ познаній въ нашемъ языкѣ.*)

скомъ урьдѣ — нѣтъ больше досозъ! Русскіе истребили, уничтожили, стерли ихъ съ лица земли.»

*) Справедливость требуетъ однако же замѣтить, что Чувашки только затверживаютъ русскія слова, но соединяютъ ихъ по своему, потому-что наше словосочиненіе имъ вовсе не дается. Отъ того понимать ихъ иногда бываетъ очень трудно. Съ недѣлю тому назадъ я заѣхалъ въ одну чувашскую деревню къ знакомой мнѣ старухѣ, у которой нѣкогда крестилъ сына. Напившись чаю, я вздумалъ было разогрѣть свой завтракъ. Но едва я приблизился къ печи, какъ моя кума съ испуганнымъ видомъ закричала: »стой *оксахъ* (т. е. хромой. Такъ зовутъ здѣсь Вашего покорнаго слугу, потому-что въ молодости я разбилъ себѣ ногу, унавши съ лошади подымость, и болѣе 2 лѣтъ ходилъ на клюшкахъ), *стой! Въ печечи народъ много. И твоя будетъ.* (Слова за исключеніемъ моего прозвища всѣ русскія, но взяты ихъ въ толкъ! По

Такимъ образомъ само время готовится окончательно рѣшить бывшій во дни существованія библейскаго общества предметомъ сильнаго спора вопросъ: можно-ли совершенно обрусить Чувашъ, Черемисъ и другіе не большіе народцы, живущіе въ Россіи и уже исповѣдующіе христіанскую вѣру? Въ настоящее время не иначе уже можно отвѣчать на этотъ вопросъ, какъ утвердительно; можно, т. е. предполагать, что нѣкогда они совершенно забудутъ и свой языкъ, и свой образъ жизни, тѣмъ болѣе что элементы этой жизни и сами по себѣ скудны, и не имѣютъ нисколько связи ни съ настоящею ихъ религіею, ни съ историческими ихъ воспоминаніями. Что такой метаморфозъ дѣло обыденное — доказательствомъ служатъ многіе примѣры. Приведу изъ нихъ одинъ. Въ тетюшскомъ уѣздѣ есть село *Каратаи*. Жители его — Мордва; но во всемъ селѣ ни одинъ человѣкъ аза въ глаза не знаетъ по-мордовски; мужчины говорятъ по-татарски и по-русски, а женщины — по-татарски. Если Мордвѣ, живущей близъ Татаръ, можно было отатариться; то почему же Чувавамъ и Черемисамъ нельзя обрусѣть?

крайней мѣрѣ я понялъ смыслъ ихъ только тогда, когда разглядѣлъ, что печь дѣйствительно полна всякаго рода и вида *пашалу*, (лепешками) и пирогами, заготовляемыми къ наступающему сельскому празднику. *И твоей будетъ*. Это значитъ, что доброй хозяйкѣ хотѣлось, чтобы и я позавтракалъ ея стряпнею. — Въ другой разъ я спросилъ по-чувашски одну бойкую, черноглазую Чувашку, жену дряхлаго старика, сколько ей лѣтъ. Она видимо обидѣлась тѣмъ, что ее Русскій спрашиваетъ по-чувашски, и горделиво отвѣтила мнѣ: *полтина лѣтъ поспѣлъ*, т. е., ей около 50 лѣтъ. Такъ точно говорили прежде и мужчины. Недостатокъ этотъ происходитъ, по моему мнѣнію, отъ того, что они стали учиться по-русски уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Можно и должно надѣяться, что молодое женское поколѣніе избавится отъ этого барбаризма также, какъ теперь избавилось отъ него молодое поколѣніе мужеское.

Говоря о чувашской аристократіи, я и забылъ напомнить Вамъ, что въ настоящее время рядомъ съ нею возникаетъ новая, *ученая* аристократія, юная *Чувашиандія*, долженствующая сильно дѣйствовать на возрожденіе и образованіе своего племени. Она состоитъ изъ молодыхъ людей ученыхъ, т. е., копчившихъ курсъ въ одномъ изъ сельскихъ приходскихъ училищъ и прямо съ ученической скамьи поступившихъ въ должностныя и начальственные лица средней руки, преимущественно въ дѣлопроизводители, или, если угодно, въ писаря въ сельскихъ расправахъ. Число грамотныхъ Чувашъ теперь уже довольно значительно; оно постоянно увеличивается выпускомъ изъ училищъ новыхъ грамотѣевъ. Главными учебными зведеніями, свѣтилами чувашскаго просвѣщенія въ чебоксарскомъ уѣздѣ считаются кошкинское и аттиковское училища, въ которыхъ учащихся бываетъ отъ 20 до 30 чело-вѣкъ. Въ нихъ учатъ чтенію, письму, закону Божию, ариметикѣ. Но достопочетный священникъ, завѣдывающій кошкинскимъ училищемъ, И. В. Золотницкій, кромѣ этихъ предметовъ въ свободные часы преподаетъ желающимъ и болѣе другихъ смышленнымъ мальчикамъ основныя начала русской грамматики и краткую географію, приучая притомъ своихъ учениковъ къ черченію картъ. Миѣ показывали географическую карту, начерченную однимъ Чувашленкомъ очень удовлетворительно. Чувашята, какъ и Русскіе мальчишки, принимаются за книгу не охотно, но за то чуть-ли не скорѣе Русскихъ привыкаютъ къ ней. Черезъ годъ они приучаются бѣгло читать и свободно объясняться по-русски. Но когда мы говоримъ здѣсь о навыкѣ свободно объясняться, то отнюдь не разумѣемъ способности чисто и правильно говорить: это двѣ разныя вещи. Чувашенинъ никогда не приучится совершенно чисто и правильно произносить наши слова. Какъ ни бейтесь съ нимъ, вы никогда не заставите его правильно произнести, напр., русское *д*, особенно въ началѣ слова; у него всегда выйдетъ *т*. Я знаю вцу-

ка обрусѣвшаго Чувашенина; онъ не разумѣетъ ни слова изъ языка своего дѣда, но роковое *д* все-таки произноситъ, какъ *т*. Видно у Чувашъ орудіа слова (*organa loquacae*) имѣютъ особенное устройство. Отъ того, можетъ быть, во всемъ ихъ языкѣ не болѣе трехъ словъ, начинающихся съ *д* (*дватта* — четыре, *десъ* — говорить, *досъ* — другъ), произносимаго притомъ съ грѣхомъ пополамъ; между тѣмъ какъ словъ, начинающихся съ любимаго Чувашами *т*, въ немъ болѣе 350. Кромѣ того Чувашенинъ, говоря по-русски, развѣваетъ ротъ цѣломудреннѣе и экономнѣе даже Англичанина. Отъ того буква *в* весьма часто переходитъ у него въ *ф*, *б* — въ *п*. — Нужно-ли впрочемъ сказывать, что все это недостатки ничтожныя, ничуть не препятствующіе Русскому понимать Чувашенина, а Чувашенину — Русскаго?

Оставляя мелочи эти, порадуемся тому, что черты, въ которыхъ преимущественно обнаруживались дикость, варварство, грубость Чувашъ, теперь или совершенно сгладились, или видимо сглаживаются. Къ прежнимъ религіознымъ вѣрованіямъ своимъ они питаютъ отвращеніе и презрѣніе. Священныя рощи (керемети) всѣ повырублены такъ, что и слѣдовъ ихъ не осталось. О варварскомъ обычаѣ *тащить непріятелю сухую бѣду*, т. е., вѣшаться во дворѣ своего врага, не слышно болѣе. Чувашенинъ уже не смотритъ болѣе кретиномъ. Онъ не видитъ въ каждомъ Русскомъ своего повелителя, *олбута* (господина). Чиновниковъ Земской Полиціи, равно-какъ окружнаго начальника и его помощниковъ, онъ не считаетъ уже людьми, выше и больше которыхъ нѣтъ ничего на свѣтѣ. Онъ знаетъ уже дорогу въ Казань; знаетъ также, что у него есть *Патша* (царь), защитникъ и покровитель всѣхъ угнетенныхъ, за котораго онъ молится въ церкви и на службу котораго идетъ охотно даже безъ очереди, въ замѣнъ женатаго родственника или только пріятеля: случай нѣсколько разъ, какъ

миѣ сказывали , повторившійся въ Чебоксарахъ въ послѣдній рекрутскій наборъ. Глубокое легковѣріе и безсмысленная простота Чувашъ теперь уже болѣе преданіе, чѣмъ дѣйствительность. Наученный прежними многочисленными опытами Чувашенинъ теперь болѣе всего страшится быть обманутымъ и сдѣлаться посмѣшищемъ своихъ знакомыхъ; его простота измѣнилась въ самую чуткую осторожность.

Не то было назадъ тому лѣтъ 25 и болѣе.

Керемети существовали тогда въ каждомъ почти селѣ , и въ нихъ открыто приносились языческія жертвы. Чуваша хромали на обѣ плеснѣ и глезнѣ , были плохими язычниками и весьма плохими Христіанами. Въ кереметахъ приносили кровавыя жертвы только съ корыстными цѣлями , т. е., либо въ случаѣ несчастія, постигавшаго то или другое семейство , либо въ то время , когда надобно было испросить у боговъ обильный урожай хлѣба, хорошій приплодъ скота и т. п. Обращенные въ христіанство (около 106 лѣтъ тому назадъ) не силою убѣжденія, но по принужденію, они не имѣли ни малѣйшаго понятія объ истинахъ нашей религіи. Они крестились сами, крестили дѣтей своихъ, въ случаѣ болѣзни исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ, вовсе не понимая, что дѣлаютъ. Обыкновенно они бывали въ церкви только три раза въ жизни , т. е., когда ихъ крестили , когда женили , когда отпѣвали. *)

Они видѣли въ священникахъ доносчиковъ, враговъ, преслѣдователей своихъ; и самыя законныя дѣйствія ихъ они перетолковывали по своему, давали имъ другой смыслъ.

*) Изъ этого положенія изъемяются Чуваша отдаленныхъ отъ селъ деревень. Они бывали только *разъ* въ церкви. Ихъ крестили и отпѣвали гуртомъ, чохомъ въ то время, когда священнику случалось быть въ деревнѣ.